

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

ОБРЯД ДЕМЕМБРАЦИИ В КАТАКОМБНЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

А. Г. Кожедуб

*Институт истории и международных отношений Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-148-150

Ключевые слова: катакомбная культура, вторичные погребения, обряд демембрации, Северо-Восточное Приазовье, погребения, декапитация.

В последнее время при исследовании погребального обряда катакомбных культур особый интерес вызывают так называемые вторичные погребения или погребения с признаками обряда демембрации. Началом систематического изучения этого обряда можно считать анализ особых погребений, предпринятый В. И. Мельником для катакомбных культур Левобережья Нижнего Дона (Мельник 1991). В ходе исследования обряда демембрации в катакомбных культурах Нижнего Дона выяснилось, что одним из регионов его распространения является Северо-Восточное Приазовье (Кожедуб 2018а; 2018б), в котором наиболее распространены два типа демембрации.

Первый тип демембрации, представленный в Северо-Восточном Приазовье — декапитация. Декапитация в погребальном обряде катакомбных культур является дискуссионным вопросом, так как смещению черепа могли способствовать естественные процессы, например обвал свода или деятельность землеройных животных. В связи с этим учтены лишь бесспорные случаи, отвечающие нескольким критериям. Во-первых, это подсыпка охрой под уже отделенные черепа. Эта особенность обнаружена, например, в курганном могильнике Ново-Александровка I (кург. 34, погр. 5 — Беспалый 1984: 113–117) (рис. 1, 1). Во-вторых, это обряд декапитации, при котором череп ставился в середину камеры на основание или находился в ногах погребенного, например погребения в курганных могильниках Кадамовский VII (кург. 2, погр. 7 — Парусимов 1997) и Поляков (кург. 1, погр. 9 — Парусимов 2005) (рис. 1, 2, 3). Третий критерий обозначается авторами раскопок, когда они четко фиксируют повторное вскрытие погребений с декапитацией. Встречаются как одиночные, так и коллективные погребения с декапитацией. Также имеется еще ряд особенностей, связанных с расположением черепа и половозрастной спецификой.

Второй тип представлен реингумацией в виде расчлененных человеческих останков, уложенных «пакетом». Интересные материалы этого типа дали погребения курганного могильника Высочино VII/II (рис. 1, 4–6), где обнаружена серия погребений восточно-манычской катакомбной культуры с демембрацией (кург. 30/10, погр. 20, 29, 31 — Беспалый, Лукьяшко 2008: 26–48). Все погребения этой серии были одиночными. «Пакетированные» погребения, встреченные довольно далеко от ареала распространения восточно-манычской катакомбной культуры, говорят об широких миграционных и культурных процессах.

Ранее считалось, что вторичные погребения в виде пакетов присущи манычским катакомбным культурам Левобережья Нижнего Дона. Но новые данные показывают, что такие погребения присутствуют и на Правобережье Дона в развитой донецкой культуре. Яркий пример — погребение курганного могильника Юдинский III (кург. 1, погр. 5 — Яценко 1997: 14–15) (рис. 1, 7).

Привлекая источники, можно предположить, что декапитация была обрядом обезвреживания покойников. Если исходить из того, что носители катакомбной культуры жили в патриархальном родовом строе, то с этой стадией связаны шаманизм, анимизм и др. Следовательно, в среде катакомбных обществ были люди, которых из-за рода деятельности (колдуны, шаманы, мастера) считали общающимися с духами. Страх перед такими покойниками заставлял прибегать к демембрации, в частности, к декапитации.

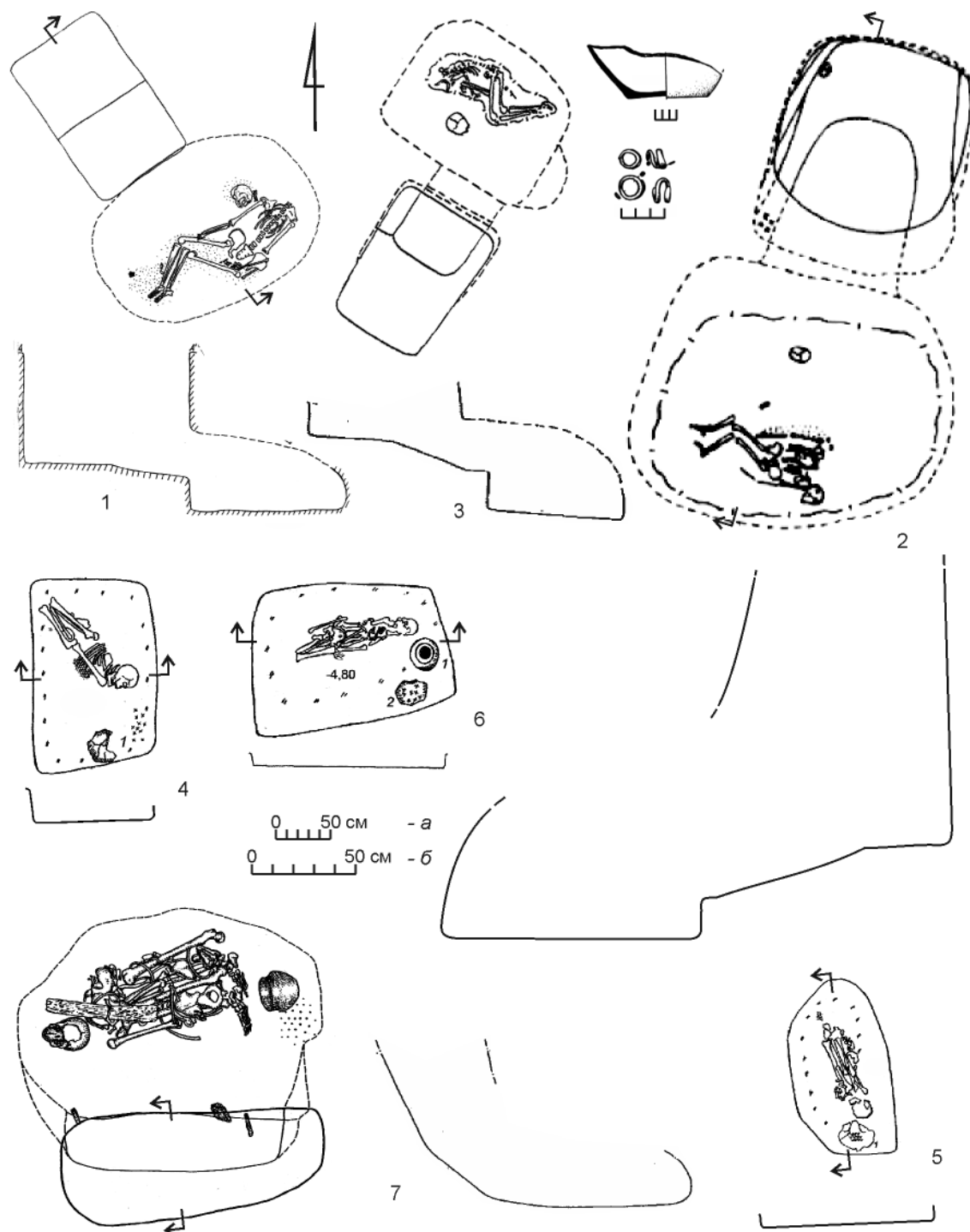

Рис. 1. Погребения с различными типами демембрации: 1–3 — декапитация (1 — могильник Ново-Александровка I, кург. 34, погр. 5; 2 — могильник Поляков, кург. 1, погр. 9; 3 — могильник Кадамовский VII, кург. 2, погр. 7); 4–7 — «пакет» (4–6 — могильник Высочино VII, кург. 30, погр. 20, 29, 31; 7 — могильник Юдинский III, кург. 1, погр. 5). Масштабы: *a* — для № 1–3; *б* — для № 4–7

Для обряда демембрации во вторичных погребениях обычно используются три варианта интерпретации. Первый, наиболее популярный, но и наиболее прямолинейный состоит в том, что помещение в могилу расчлененных скелетов является результатом погребения лиц, умерших вдали, во время выпаса скота или военного похода. Второй вариант — особый ранг погребенных, тело которых подвергали демембрации. Третий, наиболее актуальный, состоит в том, что причиной существования традиции «пакетированных» погребений были определенные требования погребально-поминальной обрядности, связанные с обстоятельствами смерти погребенного. Ввиду этого, на мой взгляд, актуально привлечение этнографических источников, в частности, погребальных практик зороастрийцев, так как у них практиковался сходный обряд (Мертациян 2001).

Литература

Беспалый Е. И. 1984. Отчет о работах Приморского археологического отряда Азовского музея в 1984 г. // Архив Азовского историко-археологического и палеонтологического музея заповедника. Ф-10489, 1–2.

Беспалый Е. И., Лукьяшко С. И. 2008. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочино. Ростов н/Д. Т. 1.

Кожедуб А. Г. 2018а. Особые виды погребений катакомбных культур Северо-Восточного Приазовья эпохи среднего бронзового века // Вдовченков Е. В. (отв. ред.). Проблемы археологии Восточной Европы: Материалы конф. (Ростов-на-Дону. 8–10 ноября 2018 г.). Ростов н/Д. С. 52–58.

Кожедуб А. Г. 2018б. Ритуал вторичных погребений в обряде катакомбных культур Нижнего Дона в эпоху средней бронзы // Гей А. Н. (отв. ред.). Связи и взаимоотношения культур бронзового века Циркумпонтийского региона: новые данные и материалы: ТД круглого стола (Москва, 3–5 декабря, 2018 г.). М. С. 38–40.

Мельник В. И. 1991. Особые виды погребений катакомбной общности. М.

Мертациян М. Б. 2001. Погребальные обряды зороастрийцев. М.

Парусимов И. Н. 1997. Могильник Кадамовский VII // Кияшко В. Я (ред.). Краеведческие записки. Ростов-на-Дону. Вып. 2. С. 78.

Парусимов И. Н. 2005. Раскопки курганов могильника Поляков // Кияшко В. Я. (ред.). Археологические записки. Ростов н/Д. Вып. 4. С. 185–210.

Яценко В. В. 1997. Отчет о раскопках курганов могильников Юдинский III и Орловский I в Родинов-Несвитайском районе Ростовской области в 1997 г. // Архив Археологического научно-исследовательского бюро. № 43.

THE RITE OF DISMEMBERMENT IN THE CATACOMB BURIALS OF THE NORTH-EASTERN AZOV REGION

Anatoliy G. Kozhedub

Institute of History and International Relations of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Keywords: *Catacomb culture, secondary burials, rite of dismemberment, North-Eastern Azov region, burials, decapitation.*

This report considers peculiar types of burials in Catacomb cultural-historical areas, which are characterized by the rite of dismemberment. This rite is widely represented in the North-Eastern Azov Sea region inducing to deeper researches here. The study identified several classes of mound tombs of the catacomb cultures with the dismemberment rite. Chronological, statistical and cultural analysis of burials with dismemberment is presented and attempts at its interpretation are proposed.